

ВЛАДИМИР НАЗАРОВ

Дознание Зевса

КНИЖНЫЙ ВАРИАНТ

Владимир Назаров

Дознание Зевса. Книжный вариант

«Издательские решения»

Назаров В.

Дознание Зевса. Книжный вариант / В. Назаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967661-0

Частный сыщик Игорь Зуев получает заказ на расследование убийства водителя одного из кандидатов в мэры большого российского города. Клиент считает, что водитель убит случайно, а на самом деле покушение было на него. За время расследования сыщик узнаёт много интересного о втором кандидате на должность мэра. Объём 67 тыс. знаков. В журнальном варианте — 56 тыс. знаков.

ISBN 978-5-44-967661-0

© Назаров В.
© Издательские решения

Содержание

I. Зевс приходит на смену Мальшу	6
II. Испытательный час	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дознание Зевса Книжный вариант

Владимир Назаров

© Владимир Назаров, 2024

ISBN 978-5-4496-7661-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дознание – одна из форм предварительного (досудебного) расследования преступлений.

*Как правило, преступления, по которым проводится дознание,
– это преступления небольшой и средней тяжести.*

WIKIPEDIA

I. Зевс приходит на смену Малышу

– Хочу работать! – Два боевых копья – Зов бабьей рожи – Гаражный особняк – «Жена и машина должны быть новые» – Новый дом Малыша – «Только уши низко» – Вспоминая Пушкина – Деревенское наследие – Суровый климат России – Звонок в дверь

– Игорь Владимирович, ну почему? Почему Вы не хотите взять меня на работу?

Девушка сидела в глубоком кресле искусственной кожи. На ней был деловой женский костюм (юбка, жакет, строгая блузка и туфли на высоком каблук).

Девушка волновалась и не замечала поползновений пёсика, который передними лапами занял её колени, просительно смотрел в глаза, разинув пасть (хотя, какая у восьмикилограммового кобелька пасть?), и быстро-быстро дышал, показывая свой (а чей же ещё...), розовый язык.

Пёсик был хорош: крепкое, сильное тело, мускулы отчётливо видно через кожу и короткую коричневую ость. Тонкие когтистые лапы, длинный слегка загнутый хвост.

И морда!

Что это была за морда!

Удлиненные, клином, челюсти.

Крутой лоб.

Торчащие уши. По форме напоминающие наконечники боевых копий.

И – взгляд: умный, внимательный, целеустремлённый.

Зевс...

Такое имя дал псу новый хозяин при ближайшем знакомстве: уж очень громко и неистово пёсик лаял на гаражных соседей, да и на просто прохожих.

Лаял, это ещё что!

Стоило взбешённому мужику замахнуться на пса или бросить в него камнем, как тут же обножались (от слова «нож») острые и немалого размера клыки.

Словом, метать громы и молнии (последние вылетали из собачьих глаз), пёс умел.

А сейчас он был ласков и мил.

Тем более с такой крепкой и излучающей тепло и ласку девушкой!

Пёсик был явно возбуждён (он ждал и ждал, когда его выведут погулять).

Погода то! Середина сентября. Только-только началось бабье лето. Двадцать градусов. Конечно, тепла. Ни ветерка. Листья слегка пожелтели. Из открытого окна в комнату проникали запахи бабьего лета. Близкая, рукой подать, пригородная роща настойчиво напоминала о себе: бросай все дела – и окупись в природу последнего в этом году лета! Как можно в такую погоду сидеть дома?

Гулять! Гулять! Гулять!

А погулять было где.

Кругом гаражи, гаражи, гаражи, сотни гаражей – настоящий гаражный городок. Столько интересных мест! Особенно – гаражные санитарные площадки: там нет-нет, да что-нибудь выбрасывали интересное... То кусок пиццы с кусочками сыра и ветчины (а пицца с сыром и ветчиной – отличная находка для собаки), то бараньи или свиные косточки с остатками мяса от гаражного барбекю, а то, бывало, если уж очень повезёт, нарезанная колбаса в пакете... пакет надо разорвать, скорее вытащить и съесть эти лакомые кусочки (пока на дух копчёной колбасы не прибежали гаражные собаки).

Хозяин, конечно, подбирать еду на улице не даёт. Напугал: несколько лет назад здесь отравили целую стаю гаражных псов, но как удержаться от колбасно-пищевого соблазна?

Может он, всё-таки возьмёт на работу эту девчонку?

Так приятно положить морду на её крепкие бёдра...

Между тем, хозяин пса сидел в офисном кресле серой кожи и молчал.

И вопросительно смотрел на девушку.

Мужчине было за сорок.

Разговор шёл на втором этаже особняка частного сыщика Зуева. Это он сидел в кресле.

Собственно, особняком сие сооружение и назвать нельзя. Строение, располагалось в гаражно-строительном кооперативе «Восток-5».

Сыщик выкупил пустующие и разрушающиеся гаражи, по дешёвке: старые хозяева гаражей отправились в мир иной, а их наследники предпочитали ставить машины во дворах домов.

Первый, а лучше сказать, цокольный этаж, представлял из себя собрание соседних пяти гаражных боксов. Каждый – три на шесть метров.

Крайний правый, если смотреть с фасада, переоборудовали в прихожую. Отсюда шла лестница на верхний этаж.

Дальше по цоколю располагалась кухня с современной русской печкой. Современность заключалась главным образом в том, что размеры удалось, благодаря новейшим материалам, сделать вдвое меньше.

Из кухни наверх – лифт ручной тяги для еды.

Остальные три бокса пустовали: даже машины в них не было. Гонорары начинающего частного сыщика не позволяли приобрести и самую простую новую машину.

Зуев было решил купить самодвижущийся экипаж подержанного состояния, но после того, как вживую ознакомился с десятком предложений, понял: «Машина, как и жена, должна быть новой».

Верхним этажом на двух боксах построили офис и на одном – комнату для отдыха, над двумя крайними боксами соорудили оранжерею под любимую ягоду хозяина землянику и всякую огородную зелень.

Фасад дома смотрел на юго-восток.

Зуев был типичным «жаворонком»: любил начинать день рано, и такое расположение окон располагало к утренней работе.

Сам офис представлял из себя следующее: размер 6 на 6, высота 3 метра. Свет наполнял большую комнату через три узких, стрельчатых окна и балконную дверь.

Напротив фасадной стены – глухая капитальная стена. Вся, сплошь, от пола до потолка, занята книжными полками, на той же стене – «умный» телевизор.

Слева – вход в спальню. Стена между комнатой отдыха и офисом тоже занята книжными полками. Ближе к окнам был приделан винтажный, средних размеров, фибровый чемодан шестидесятых годов XX века: стальные уголки и потёртая кожаная ручка.

Здесь же – стол Зуева: основательное сооружение, построенное по индивидуальному заказу. Около двух метров длиной и в почти метр шириной, на крепких массивных ногах.

На столе: компьютер-моноблок и ноутбук. Оба пребывали в работе.

Рабочее кресло натуральной кожи.

Правая сторона – широкое окно, сквозь которое видны красные плоды любимой ягоды хозяина.

Посередине стоят кожаное кресло и кожаный же диван.

Кожа – заменитель, не натуральная.

Здесь же – офисный стул на колёсах.

Мужчина наконец-то заговорил.

– Лучше расскажите, как пуделёк поживает?

– Малыш поживает хорошо.

– Что значит «хорошо»?

– Живёт у бабушки. После того как бабуля узнала, что он спас ей жизнь, она и знать не хочет, куда-то его отдавать. Бабуля в нём души не чаёт. Возится как с внуком... то есть – с правнуком. Малыш и спит с бабушкой. Та очень довольна: есть кого погладить утром. Я приезжаю каждый день, гуляем с Малышом обязательно. Я Вам бухгалтерию буду вести – мы в универе изучаем. Игорь Владимирович, я решила: чтобы работать с Вами – я переведусь на заочный!

– Здравсьте! Что ещё за жертвы? А родители что скажут?

– А что они скажут? Я сама зарабатываю? Зарабатываю. Денег у них не прошу? Не прошу. Какое они имеют право мне указывать? Игорь Владимирович! В универе скукотища! Эти тётки незамужние! А сокурсники!

Зевс запрыгнул на колени девушки, положил морду на бедро и сладко прищурил глаза: пёс понял, что погулять доведётся не скоро. Девушка продолжала уговоры.

– Понимаете, они дети какие-то. Только и рассказывают, как бы у родителей выудить побольше денег. С какими-то рюкзачками ходят! Им бы уже детей носить, а они сами с рюкзачками. Я раз пришла на занятия в этом костюме, так группа весь день не знала что делать: то ли смеяться надо мной, то ли звонить в психушку. Одна так и сказала мне: «Ты что? Сбрехала?» Они, видите ли, все ходят в брюках, то есть в джинсах, а я вырядилась в юбку! Да ещё ниже колен!

– Ну, это уж чересчур, – сказа мужчина, – в юбке, да на занятия в университет! Явный перебор.

– Н-да?.. Вот я и решила: переведусь на заочный.

– Светлана Анатольевна!..

– Да уж зовите Светой!

– Вы неумолимы! Светлана, да ваш отец меня пристрелит, когда узнает, что я взял Вас на работу!

– Как это «пристрелит»?

– Что, подполковник в отставке да не прихватил из армии пээмчик? Не верю!

– Да что Вы! Он у нас правильный! Ничего из армии мы не прихватили.

– Всё равно! Вам девятнадцать лет! По всем сегодняшним канонам Вы должны «учиться, учиться и учиться!» Вам надо закончить университет, потом поступить на работу в какое-нибудь надёжное заведение, а не в сыскное бюро, которое сегодня имеет работу, а завтра и после завтра, а возможно и после, после завтра – не будет работы никакой!..

Девушку приведённые доводы никак не убеждали, и она пошла в наступление.

– Что ещё мне надо сделать, чтобы Вы взяли меня в помощницы? Конечно! Я маленькая, а сейчас всё надо 175 да 180...

– А какой у Вас рост? – вроде бы оживился сыщик.

– Метр шестьдесят два...

– Как у Нормы Джин Бейкер, – мечтательно подумал вслух тот, что сидел в кожаном кресле.

– У кого?

– Мэрилин Монро.

– А! Вот и я говорю: маленькая. Ноги у меня, конечно, не от ушей...

Хозяин офиса взбодрился.

– Слышали, как Рубальская про себя шутит? «У меня тоже ноги от ушей, только уши низко».

– Рубальская?.. Это такая кругленькая? В парике?

– Уж не знаю: парик там или нет...

– Парик, конечно, а что же ещё? Хорошая тётенька. Послушайте, Игорь Владимирович! Я туфли на каблуке купила? Купила. Сроду не надевала, даже на выпускной. Десять сантиметров

каблук! Костюм деловой купила? Купила. Я, правда, решила, что тонкая полосочка не помешает: в костюме в полоску я кажусь выше... Вот видите: всё как Вы говорили, и однотонный, и серый, и юбка на ладонь ниже колен. Игорь Владимирович, всё хочу спросить: почему юбка должна быть именно на ладонь ниже колен?

Сыщик Зуев не смог удержаться от рассуждений на предмет давнишних наблюдений.

– Видите ли, Светлана, юбка должна быть ниже колен на ладонь для того, чтобы прикрывать эти самые колени...

– А что такого стыдного в женских коленях, что их надо прикрывать?

– Стыдного, как Вы выражаетесь ничего, а вот красоты в коленях российских женщин, прямо скажем, маловато.

– То есть?

– А то и есть, – принялся разяснять Зуев, – что ещё поэт сказал... сейчас найду... – сыщик обратился к моноблоку, постучал по клавишам и вскоре прочитал:

*...Люблю я бешеную младость,
И тесноту, и блеск, и радость,
И дам обдуманый наряд;
Люблю их ножки; только вряд
Найдёте вы в России целой
Три пары стройных женских ног,
Ах! Долго я забыть не мог
Две ножки... Грустный, охладельный,
Я всё их помню, и во сне
Они тревожат сердце мне.*

Зуев задумался и мечтательно сказал: «Евгений Онегин»...

– Пушкин? Да? – глаза девушки засветились.

– Пушкин, Пушкин. Первая глава. Без малого двести лет прошло с тех пор, а ничего не изменилось: хороших женских ножек на Руси по-прежнему мало...

– Почему-у-у? – разочарованно протянула кандидатка в помощницы сыщика.

– Почему? Потому что климат у нас такой. И чтоб уж Вам не утруждать себя вопросами, раскрою тему окончательно. Но, в начале, отыщем несколько цифр, я их помню приблизительно, а нам надо знать точно.

Зуев вышел из-за стола.

– Садитесь за компьютер,.. хорошо. Наберите Росстат... Дальше: выберите «Официальная статистика», теперь – «Население», дальше – нажмите «Демография», выберите «Численность и состав населения» ... нажмите... напротив «Численности населения» щёлкните по иконке, напоминающей таблицу... щёлкнули... хорошо. Теперь найдите 1917 год и скажите: какой в России был процент городского населения?

– Семнадцать, – слегка нараспев и задумчиво произнесла кандидатка.

– А в каком году процент городского населения стал больше пятидесяти? – Зуев явно увлёкся цифрами.

– В тысяча девятьсот пятьдесят девятом... – ещё более задумчиво промолвила девушка.

– А когда стало больше шестидесяти? – сыщик включился в маленькое расследование.

– В семидесятом... – казалось, цифры приводят девушку в ужас.

– Вот видите, Светлана, нет ещё и пятидесяти лет, как Россия стала по-настоящему городской страной!

– Что же это получается? – с огорчением размышляла девушка, – Если все мои бабушки и дедушки из деревни, одна бабушка, мамина мама, до сих пор в деревне живёт, мама в деревне родилась, так это я, получается, тоже деревенская?

– Получается, получается, – определил Зуев, – но Вы не расстраивайтесь, Светлана, у нас почти вся страна деревенская. Как говорится: «Можно девушку вывезти из деревни, но нельзя деревню вывезти из девушки».

– А Вы, – повернулась к Зуеву Светлана, – Вы – тоже деревенский?

– Увы! Я городской. Городской житель в четвёртом поколении. Совершенно не приспособлен к физическому труду. Моя бывшая жена всё хотела, чтобы я на даче землю копал... Ну да ладно! Вернёмся к нашей теме.

Зуев окончательно включился в работу и заходил по комнате, одновременно раскрывая обещанную тему о коленках россиянок.

– Итак – климат. В России он намного суровее, чем в той же Европе. Чтобы себя прокормить, нашим предкам, и, как мы только что выяснили, не таким уж далёким, приходилось много и тяжело трудиться в поле. И, несмотря на упорный труд, урожаи у нас всё равно меньше чем в Европе, как минимум, в два раза. Поэтому от русских требовалась сила, сила и ещё раз сила. Грубая сила. Как от мужчин, так и от женщин. Выживали те, кто был крепче и сильнее. Нужны были женщины невысокие ростом, коренастые, словом, такие, чтобы могли и пахать, и косить, и детей рожать. Парни именно таких девушек, невысоких и коренастых, выбирали в жёны – в доме должна быть крепкая баба. Работница. Все, кто был похудее да послабее, выбраковывались либо обществом, либо природой. В первом случае – их вытесняли в города, во втором случае – косили эпидемии: в основном, холера. Так и формировался крестьянский тип русской женщины: небольшой рост, примерно три локтя и три-четыре ладони. По нашему – 160—165 см. Сложилась и характерный тип конституции тела: короткие ноги, удлинённое тело, развитая грудь, словом, чтобы была не только крепкая мать, но и добрая работница в поле и на огороде. И, прежде всего, у женщины должны быть крепкие ноги и особенно суставы. Таким образом, в России выработался определённый тип женщин: с коленями, как у, прошу прощения за сравнение, но по другому не скажешь, как у лошадей.

Девушку поначалу сразила беспощадная теория, а потом осенила блестящая, как ей показалось, догадка.

– Так вот почему у нас все женщины носят брюки и джинсы: они некрасивые колени скрывают!

Зуев рассмеялся.

– Отнюдь, Светлана, отнюдь. Женщины носят брюки совсем по другой причине...

И он собрался было поведать ещё одну свою теорию, но тут позвонили во входную дверь.

II. Испытательный час

– Лучший девичий возраст – Женские саночки – Нетерпеливые звонки – Три чёрных джипа – Заточение Зевса – Премьерные каблукы – «Вылитый Ленин!» – «Семь невест...» – Плюс четыре – Говорить по-русски – 1+4+3 – Сентябрь 18-го – Полюбовница Посейдона – Последние выборы

Зуев переключил сигнал входной видеокамеры на моноблок, бросил взгляд на экран, посмотрел на наручные часы и задумчиво сказал:

– Ого! На сорок минут раньше! Видно, дела срочные... – и обратился к Светлане, – вот что, приехал возможный клиент, побудете с часок моим секретарём...

– Так Вы меня берёте?!

– На один час. Пока на один час. Испытательный срок – один час.

– Ура! Слышишь, Зевс, – девушка трижды поцеловала пёсика в чёрный мокрый нос, – он меня берёт, берёт, берёт!

За сим последовал быстрый танец, настолько же непредсказуемый в своих па, как и поведение девятнадцатилетней девушки.

Девятнадцать... Чудный девичий возраст! Последний подростковый период. Старший подросток женского пола...

Девятнадцать. Наилучший девичий возраст. Девушка физически перестала быть ребёнком, внешне превратилась в совершенную женщину, а душой и мыслями продолжает пребывать в детско-подростковом периоде, которому так свойственно непосредственность, открытость души и вера в прекрасное будущее.

Из воспоминаний девятнадцатилетней девушки:

«Перед тобой останавливаются машины: ты можешь переходить в любом месте дорогу. Помню, что машины начали останавливаться примерно с семнадцати, но в девятнадцать переходить дорогу стало намного проще, правда один идиот, когда переходила дорогу на красный свет и в непопозволенном месте, высунулся из окна и крикнул непопозволенную грубость: «Девушка, машина не *****, а давит!» Надо же такое выдумать!

А в семнадцать лет что было!

Пришёл к нам на практику студент четвёртого курса педагогического университета.

Химию преподавать.

Я в химии – ни бум-бум.

Построила ему глазки, ей богу, больше ничего не делала, и – пожалуйста: четвёрки. То едва тройку вытягивала, а тут за полтора месяца его практики – четыре «четвёрки» и даже одна «пятёрка».

На следующий год опять практикант пришёл. Другой. С ним ничего не вышло: строй – не строй, ничего. Сразу видно: имел дело, и, скорее всего, с не одной. Не мальчик уже.

Пришлось учить химию».

Впрочем, не так и долог этот блаженный период. К двадцати образуется пара-тройка проблем с противоположным полом.

В двадцать три встаёт вопрос «куда пойти работать?»

И пошло дело!

Двадцать пять – ещё туда-сюда. А потом... Потом женские саночки стремительно катятся под гору...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.